

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения Касымбекова Нурбека Айтыевича,
Кодурановой Асель Союзбековны, Карамушкиной Ирины Юрьевны,
Мадеминова Мурадыла Ганыевича, Артыкова Анвара, Орозовой Карамат
Бабашевны, Усубалиева Таалайбека Болотбековича о проверке
конституционности подпункта «б» пункта 8 статьи 1 и статьи 2 Закона
Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской
Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской
Республики»

5 июля 2019 г.

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе Осмонбаева Э.Ж., Бобукеевой М.Р., Киргизбаева К.М., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Касымбекова Нурбека Айтыевича, Кодурановой Асель Союзбековны, Карамушкиной Ирины Юрьевны, Мадеминова Мурадыла Ганыевича, Артыкова Анвара, Орозовой Карамат Бабашевны, Усубалиева Таалайбека Болотбековича

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 7 июня 2019 года поступило ходатайство Касымбекова Н.А., Кодурановой А. С., Карамушкиной И.Ю., Мадеминова М.Г., Артыкова А., Орозовой К.Б., Усубалиева Т.Б. о проверке соответствия подпункта «б» пункта 8 статьи 1 и статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», части 2 статьи 4, части 3 статьи 5, части 3 статьи 6, части 2 статьи 16, частям 1-3 статьи 20, части 1 статьи 28, статье 35, части 1 статьи

40, части 3 статьи 42, пункту 2 части 1 статьи 52, части 11 статьи 64, части 2 статьи 70 Конституции Кыргызской Республики.

Как сообщают заявители, поводом для обращения с данным ходатайством явилось возникшее сомнение в конституционности подпункта «б» пункта 8 статьи 1 и статья 2 Закона «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» от 15 мая 2019 года №61.

Подпунктом «б» пункта 8 статьи 1 указанного Закона было внесено изменение в статью 11 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики и статусе экс-президента Кыргызской Республики», согласно которому экс-президент Кыргызской Республики не должен занимать политические, специальные государственные должности в органах государственной власти, а также занимать должности в руководящих органах политической партии либо иным образом участвовать в деятельности политической партии. В случае несоблюдения экс-президентом Кыргызской Республики ограничений, установленных частью 3 данной статьи, по представлению Генерального прокурора Кыргызской Республики актом Президента Кыргызской Республики прекращается предоставление ему всех гарантий, а также материальное и иное обеспечение за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных данным Законом.

При этом, согласно статье 2 оспариваемого Закона установлено, что положения пункта 9 статьи 1, предусматривающие процедуру лишения неприкосновенности экс-президента Кыргызской Республики применяются на правовые отношения, возникшие с 23 октября 2007 года. Указанные положения Закона, по мнению заявителей, противоречат конституционным гарантиям, установленным частью 2 статьи 4, части 3 статьи 5, части 3 статьи 6, части 2 статьи 16, частям 1-3 статьи 20, части 1 статьи 28, статье 35, части 1 статьи 40, части 3 статьи 42, пункту 2 части 1 статьи 52, части 11 статьи 64, части 2 статьи 70 Конституции Кыргызской Республики.

Субъекты обращения указывают, что согласно статье 35 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на свободу объединения. При этом в соответствии с частью 2 статьи 4 Конституции политические партии могут создаваться гражданами на основе свободного волеизъявления и общности интересов для реализации и защиты своих прав и свобод, удовлетворения политических, экономических, социальных, трудовых, культурных и иных интересов.

Вместе с тем, как указывают обращающиеся, ограничение на участие в деятельности политической партии нарушает право экс-президента Кыргызской Республики на свободу объединения и создание политической партии с гражданами.

Заявители отмечают, что согласно части 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

В связи с чем, обращающиеся ссылаются на Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, которыми установлено право каждого на свободу мирных собраний и ассоциаций. Заявители отмечают, что ограничения, предусмотренные оспариваемыми положениями, также противоречат таким международным принципам, как: обязанность государства уважать, защищать и способствовать осуществлению права на свободу объединений, свободу создания объединений и членства в них, равное обращение и не дискриминации каждого (Руководящие принципы по свободе объединений, утвержденных Венецианской комиссией на 101-й пленарной сессии 13-14 декабря 2014 года).

Кроме того, в своих обоснованиях субъекты обращения ссылаются на Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

от 11 марта 2015 года, где была выражена правовая позиция относительно свободы объединения, включающая в себя: право быть членом объединения без получения на то специального разрешения как объединять других лиц, так и присоединяться к уже существующему объединению и выходить из него; участвовать в деятельности объединения.

Касымбеков Н.А., Кодуранова А.С., Карамушкина И.Ю., Мадяминов М.Г., Артыков А., Орозова К.Б., Усубалиев Т.Б. считают, что оспариваемые нормы Закона ограничивают права экс-президента Кыргызской Республики на занятие политических, специальных государственных должностей в органах государственной власти, тем самым, нарушая право на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, гарантированных частью 3 статьи 42 Конституции.

Субъекты обращения отмечают, что право на труд имеет важнейшее значение для осуществления других прав человека и является неотделимым и неотъемлемым компонентом человеческого достоинства.

Также, по мнению заявителей, оспариваемые нормы нарушают право гражданина быть избранным в органы государственной власти, предусмотренной пунктом 2 части 1 статьи 52 Конституции.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 70 Конституции депутатом Жогорку Кенеша может быть избран гражданин Кыргызской Республики, достигший на день выборов 21 года, обладающий избирательным правом.

Однако, оспариваемые нормы лишают экс-президента Кыргызской Республики такого права, соответственно, он не может быть избран депутатом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, поскольку должность депутата является политической должностью.

Таким образом, субъекты обращения приходят к выводу, что экс-президент Кыргызской Республики лишен равных прав и равных возможностей при поступлении на государственную службу, гарантированных частью 4 статьи 52 Конституции.

В этой связи, оспариваемые нормы также нарушают право каждого на равенство всех перед законом и судом, предусмотренного частью 3 статьи 16 Конституции.

В аргументации своих доводов заявители приводят правовую позицию Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики относительно принципа равенства всех перед законом и судом, выраженной в Решении от 3 октября 2018 года, а также ссылаются на нормы международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, которые регламентируют вопросы и принципы равенства всех перед законом.

Заявители обращают внимание на то, что часть 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики гарантирует недопущение дискриминации, в том числе по признаку политических убеждений. Между тем, подпункт «б» пункта 8 статьи 1 и статья 2 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» дискриминируют экс-президента Кыргызской Республики по признаку политических убеждений, поскольку он не должен занимать должности в руководящих органах политической партии, либо иным образом участвовать в деятельности политической партии.

Касымбеков Н.А., Кодуранова А.С., Карамушкина И.Ю., Мадяминов М.Г., Артыков А., Орозова К.Б., Усубалиев Т.Б. считают, что оспариваемые нормы Закона, ограничивая экс-президента Кыргызской Республики по политическим убеждениям, в тоже время не преследуют цели защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, что входит в противоречие с частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Субъекты обращения отмечают, что, учитывая публичную значимость исполнения обязанностей Президента Кыргызской Республики, ему предоставляются определенные гарантии со стороны государства и после

сложения полномочий, поскольку он носитель особо важных государственных секретов и является объектом государственной охраны. Согласно Решению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 3 октября 2018 года, Конституция Кыргызской Республики, придавая званию экс-президента конституционно-правовой статус, признает публичную значимость исполнения обязанностей Президента Кыргызской Республики и после сложения полномочий, а также необходимость сохранения отдельных правовых гарантий, предусмотренных для действующего главы государства.

По мнению заявителей, оспариваемая норма, предоставляя право действующему Президенту Кыргызской Республики своим актом прекратить все гарантии, предоставленные экс-президенту Кыргызской Республики, по представлению Генерального прокурора, входит в противоречие с частью 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, которой установлен запрет государственным органам и должностным лицам выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами.

Субъекты обращения считают, что вышеизложенное недопустимо, поскольку согласно части 11 статьи 64 Конституции Президент Кыргызской Республики осуществляет иные полномочия, предусмотренные Конституцией. Следовательно, полномочия Президента Кыргызской Республики, установленные непосредственно Конституцией, не могут быть изменены, расширены или ограничены законом. Соответственно, установление законом дополнительного полномочия Президенту Кыргызской Республики по прекращению всех гарантий экс-президенту Кыргызской Республики, выходят за рамки полномочий, определенных Конституцией.

Как считают заявители, оспариваемые нормы носят элемент диспозиции для экс-президента Кыргызской Республики и санкции со стороны Президента Кыргызской Республики в отношении экс-президента Кыргызской Республики в качестве меры наказания.

Кроме того, законодательством не предусмотрена возможность оспаривания акта Президента Кыргызской Республики в суде. Тем самым, экс-президент Кыргызской Республики лишен гарантии судебной защиты его прав и свобод, предусмотренных частью 1 статьи 40 Конституции.

Кроме того, оспариваемые нормы входят в противоречие с частью 10 статьи 1 этого же Закона, согласно которому все гарантии, предусмотренные экс-президенту Кыргызской Республики, прекращаются в случае вступления в силу обвинительного приговора суда в отношении экс-президента Кыргызской Республики. Соответственно, прекращение гарантий, предусмотренных экс-президенту Кыргызской Республики, должно быть исключительно на основании судебного акта, а не по представлению Генерального прокурора.

Оспариваемые нормы также устанавливают, что положения, касающиеся неприкосновенности экс-президента Кыргызской Республики, применяются на правовые отношения, возникшие с 23 октября 2007 года.

Тем самым, по мнению заявителей, законодатель придал обратную силу закона в части процедуры лишения неприкосновенности экс-президента Кыргызской Республики, что противоречит части 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой закон, устанавливающий или отягчающий ответственность лица, обратной силы не имеет.

В ходатайстве также приводится принцип римского права о том, что «закон обратной силы не имеет» и считают, что по общему правилу нормативный правовой акт не распространяет свое действие на факты и юридические последствия, которые наступили до его вступления в силу, поскольку данный принцип необходим для обеспечения гарантий стабильности и служит препятствием для произвольного регулирования отношений в обществе.

Кроме того, Касымбеков Н.А., Кодуранова А. С., Карамушкина И.Ю., Мадминов М.Г., Артыков А., Орозова К.Б., Усубалиев Т.Б. полагают, что до принятия Решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской

Республики от 3 октября 2018 года экс-президент Кыргызской Республики обладал полным правовым иммунитетом и не мог быть привлечен к уголовной ответственности за действия или бездействия, совершенные им в период исполнения полномочий Президента Кыргызской Республики, которую утратил, в связи с отменой Конституционной палатой действия статьи 12 Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики».

Однако, как утверждают заявители, оспариваемой нормой законодатель устанавливает процедуру привлечения к ответственности экс-президента Кыргызской Республики, и при этом придает обратную силу данной норме, т.е. вводит ее действие с 23 октября 2007 года. Таким образом, оспариваемая норма Закона лишает экс-президента Кыргызской Республики от абсолютной неприкосновенности, которую он имел до 3 октября 2018 года. Соответственно, закон, устанавливающий ответственность экс-президента Кыргызской Республики, не должен иметь обратной силы согласно части 1 статьи 28 Конституции.

На основании изложенного субъекты обращения просят признать оспариваемые положения противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Касымбекова Н.А., Кодурановой А.С., Карамушкиной И.Ю., Мадеминова М.Г., Артыкова А., Орозовой К.Б., Усубалиева Т.Б. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осмонбаева Э.Ж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Требования заявителей о проверке соответствия подпункта «б» пункта 8 статьи 1 и статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» части 3 статьи 5, части 2 статьи 16, частям 1,

абзацу первому части 2 и части 3 статьи 20, части 1 статьи 28, статье 35, части 1 статьи 40, части 3 статьи 42, пункту 2 части 1 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики, исходя из доводов, приведенных в ходатайстве, усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемые нормы, что в соответствии со статьей 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Представленное ходатайство Касымбекова Н.А., Кодурановой А. С., Карамушкиной И.Ю., Мадеминова М.Г., Артыкова А., Орозовой К.Б., Усубалиева Т.Б. в указанной части соответствует требованиям статей 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» и подлежит принятию к производству.

Ссылка заявителей на часть 2 статьи 4, часть 3 статьи 6, часть 11 статьи 64, часть 2 статьи 70 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающие общие правила создания политических партий и объединений, нормы-принципы, касающиеся деятельности государственных органов и должностных лиц, юридической силы международных договоров, а также нормы, устанавливающие порядок формирования Жогорку Кенеша Кыргызской Республики расцениваются коллегией судей как форма подкрепления обоснования правовой позиции заявителей, которая не требует осуществления прямого нормоконтроля.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями 1, 2, 5, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять ходатайство Касымбекова Нурбека Айтыевича, Кодурановой Асель Союзбековны, Карамушкиной Ирины Юрьевны,

Мадеминова Мурадыла Ганыевича, Артыкова Анвара, Орозовой Карамат Бабашевны, Усубалиева Таалайбека Болотбековича, в части требования о проверке конституционности подпункта «б» пункта 8 статьи 1 и статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» на соответствие части 3 статьи 5, части 2 статьи 16, частям 1, абзацу первому части 2 и части 3 статьи 20, части 1 статьи 28, статье 35, части 1 статьи 40, части 3 статьи 42, пункту 2 части 1 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осконбаев Э.Ж.

Бобукеева М.Р.

Киргизбаев К.М.